

депутатских мандатов» (часть 5 ст. 32). В современных условиях становления многопартийности в России известны случаи, когда партии создавались в ходе конкретной избирательной кампании, за один созыв нижней палаты парламента полностью себя дискредитировали в глазах избирателей и на следующих выборах даже не преодолевали пятипроцентный барьер (пример – движение «Наш дом – Россия» на последних выборах в Государственную Думу). По нашему мнению, такая льгота действующим политикам нарушает принцип равноправия граждан в избирательном процессе и в нашей стране, по меньшей мере, преждевременна. Отметим, что и в зарубежном избирательном законодательстве действующие политики не имеют юридических преимуществ перед вновь избираемыми.

В то же время нельзя не отметить, что практика сбора подписей в ходе избирательной кампании не означает фактической поддержки избирателями того или иного кандидата или избирательного объединения. Единственным более или менее объективным показателем в этой части являются только сами выборы. Поэтому нельзя не приветствовать появляющуюся в нашем законодательстве практику избирательных залогов. Но и здесь,

к сожалению, не обошлось без недочетов. В частности, в проекте предусматривается различное пороговое число голосов избирателей, необходимое для его возврата: более 5% – для кандидата в одномандатном округе и более 3% – для избирательного объединения или блока (часть 4 ст. 32). Понятно, что за этими процентами стоят разные фактические цифры. Но почему избирательные объединения, имеющие, безусловно, большие финансовые возможности, должны быть поставлены в привилегированное положение по сравнению с независимыми кандидатами или кандидатами-одиночками, выдвинутыми этими же объединениями?

Кстати, о пороговых числах. До тех пор, пока в России число избирательных объединений, принимающих участие в выборах в Государственную Думу, будет превышать в несколько раз число объединений, допущенных к распределению мандатов (то есть преодолевших пятипроцентный барьер), за этими процентами будет стоять до половины избирателей, не получивших своего представительства в нижней палате парламента. На наш взгляд, это обстоятельство требует внесения в проект Закона о гарантиях нормы, ограничивающей все пороговые числа на

всех выборах 3%. Тем более что для таких мощных объединений, как «Единство», ОВР, КПРФ, ЛДПР, СПС, «Народный депутат», «Регионы России» и «Яблоко», новые избирательные объединения пока не конкуренты.

Следующая глава («Статус кандидатов, инициативных групп по проведению референдума») открывается статьей о равенстве кандидатов. Возникает вопрос: разве может быть равенство между независимыми кандидатами и включенными в списки избирательных объединений? Как максимум, можно ставить вопрос об их юридическом равноправии, но никак не о равенстве. В названии статьи действующего Закона речь идет о равенстве зарегистрированных кандидатов, а в проекте – о кандидатах вообще, в том числе и не зарегистрированных. С нашей точки зрения, такое уточнение вызвано отнюдь не заботой о защите прав кандидатов на всех стадиях избирательного процесса, а совершенно иными соображениями. Больше половины содержания статьи посвящено воплощению в закон фискальной функции по отношению к так называемым «политтехнологам», иначе говоря, различного рода консультантам и специалистам, сопровождающим ход любой избирательной кампании.

ЗАКОН НЕ

Проjekt федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» заслуживает самого пристального внимания. Проведенные нами консуль-

тации с заинтересованными лицами в Хабаровском крае дали весьма интересную картину, иллюстрирующую отношение депутатов, специалистов по PR, журналистов и рядовых граждан к предполагаемым нововведениям.

По мнению заместителя председателя комитета по госстроительству Законодательной Думы

Хабаровского края Михаила Вовка, основная проблема заключается в направленности изменений избирательного законодательства. В то время как истинная цель должна состоять в обеспечении равноправных демократических выборов, создании полноценного представительства в выборных органах,

Так, проект устанавливает обязанность граждан и их объединений, оказывающих подобные услуги, не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования решения о назначении выборов (то есть в варианте федеральных выборов — за 5 месяцев до дня голосования) опубликовать сведения о размере (в валюте Российской Федерации) и других условиях оплаты своих услуг и представить указанные сведения в избирательную комиссию. При этом кандидаты, избирательные объединения и избирательные блоки не вправе пользоваться подобными услугами граждан и организаций, не выполнивших эти требования (часть 3 ст. 33).

Помимо сомнений в конституционности предлагаемой нормы, представляется, что подобная фискальная функция чужда даже такому органу, как налоговая полиция. К тому же она грубо нарушает конституционное право любого гражданина на квалифицированную юридическую помощь (часть 1 ст. 48 Основного Закона), поскольку ни один кандидат в депутаты не сможет обратиться к адвокату, так как необходимость в судебной защите у него возникнет гораздо позднее одного месяца со дня опубликования решения о назначении выборов. Кроме того,

еще не известно, кто первым явится к человеку, публично объявившему о подобных услугах, — налоговый инспектор или рэкетир.

Проект продвинулся вперед по сравнению с действующим Законом, закрепив норму о возможности агитировать против всех кандидатов и против всех списков кандидатов (пункт «ж» части 2 ст. 42). Надо сказать, что эта проблема была поставлена в том числе и автором этих строк почти два года назад, после задержания шестерых молодых людей за попытку провести предвыборный митинг против всех кандидатов, поэтому весьма отраднo видеть это продвижение нашего законодательства. В то же время это право по-прежнему осталось лишь формальной декларацией, поскольку часть 5 той же статьи проекта содержит оговорку, что расходы на проведение предвыборной агитации осуществляются исключительно за счет средств избирательных фондов. Очевидно, трудно представить себе возможность создания подобного фонда для агитации «против всех».

Вызывает также возражение включение в проект закона положений о возможности предоставления дополнительного бесплатного и платного эфирного времени на телевидении и радио, а также

печатной площади тем избирательным объединениям и блокам, которые выдвинули зарегистрированных кандидатов (часть 7 ст. 45 и часть 3 ст. 46). Очевидно, речь идет о кандидатах, выдвинутых в одномандатных избирательных округах. Но они и так получают эти возможности предвыборной агитации на равных с иными кандидатами условиях. Получается — чтобы иметь больше возможностей для агитации, кандидат должен поступиться своим статусом независимого представителя избирателей. Это, по меньшей мере, противоречит принципу свободных выборов.

Разумеется, новая редакция Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит ряд интересных новелл и является определенным шагом вперед в деле развития российского избирательного законодательства. Но месячный срок, предоставленный Государственной Думе на его анализ между первым и вторым чтением, вряд ли позволит устранить хотя бы часть перечисленных выше недостатков. Самое главное — поспешность с его принятием потребует последующих корректив, которых при более продуманном подходе можно было бы избежать.

СОБЛЮДАТЬСЯ БУДЕТ

дело, наоборот, идет к усложнению бюрократической процедуры. Даже ныне действующий закон вынуждает кандидата посвящать большую часть времени подготовке всевозможных бумаг, а не общению со своими избирателями. Новая же редакция предполагает очередное увеличение количества документации. А ведь

кандидат должен уделять наибольшее внимание работе с людьми, а не сбору справок, отчетов и доказательству непонятно чего неизвестно кому. Отнюдь не каждый кандидат окажется в состоянии справиться с навязываемым объемом бессмысленной бумажной работы, что может послужить причиной отказа

Анна СЕРГЕЕВА,
специалист отдела
общественной экспертизы
Хабаровского регионального
профсоюза
работников сферы PR

достойных претендентов от участия в выборах. Налицо превалирование мелких бюрократических требований над основной задачей – обеспечением достоверного выяснения волеизъявления избирателей.

Серьезные вопросы вызывают и новые требования к представлению документов, необходимых для регистрации кандидата (пункт 6 статьи 27 проекта). Даже подача сведений о доходах и имуществе создает множество возможностей для поиска неточностей, новые же требования можно считать попросту абсурдными. Например, чем вызвана необходимость представлять сведения о банковских вкладах, ценных бумагах и имущественных обязательствах? А как в этом случае быть, к примеру, с тайной банковского вклада? Каким образом избирательная комиссия планирует проверять достоверность этих сведений, не имея законного механизма подачи запросов в банки? Откровенно нелепыми выглядят требования о представлении аналогичных сведений и о супруге кандидата. На каком основании деятельность или имущественное положение кого-то из родственников кандидата может влиять на избирательный процесс? Та же самая супруга (супруг) кандидата имеет полное право заниматься тем, что считает нужным, и может попросту отказаться представлять подобные сведения. Нередко

Налицо превалирование в проекте мелких бюрократических требований над основной задачей – обеспечением достоверного выяснения волеизъявления избирателей.

случается так, что между супругами складываются сложные отношения, при которых они не информируют друг друга о своей деятельности. Тогда уже речь идет фактически о вмешательстве в частную жизнь. Поэтому, на наш взгляд, считать представление сведений о супруге кандидата одним из требований при его регистрации сомнительно не только с точки зрения законности, но и с позиций здравого смысла.

Еще одна проблема – финансирование избирательной кампании (статья 52 проекта). Столь жесткая регламентация способствует достижению несколько иной цели, чем это, видимо, предусматривалось авторами проекта, а именно: дает дополнительные возможности для применения административного ресурса, снятия с дистанции «неудобных» кандидатов. Логично ли, например, требование об оплате исключительно из средств избирательного фонда всех расходов, начиная со сбора подписей? Возьмем изготовление подписных листов. Почему бы кандидату не использовать для этой цели собственную бумагу или стоящий у него дома ксерокс? Но как в этом случае оценить и оплатить стоимость такой работы – компьютерного набора подписного листа, использования оргтехники? Пожалуй, явным перегибом является и требование об обязательном заключении договоров с каждым, кто выполняет хоть какую-то работу, направленную на обеспечение предвыборной кампании, и оплате такой работы строго из средств фонда. В итоге, основанием для отмены регистрации кандидата может стать все, что угодно: например, кандидат взял такси по пути на встречу с избирателями (заплатил таксисту из собственных средств, да еще и не заключил с ним договор), купил чай и конфеты, чтобы перекусить с работниками своего штаба, и т.п.

Видимо, в законе следовало бы более дифференцированно подходить к расходам, отделять значимые от мелких, текущих. Ведь, как нам представляется, цель подобных требований – пресечение крупных финансовых вливаний в кампанию «со стороны», производимых нелегально, а не создание максимальных неудобств из-за каждой потраченной копейки. Поэтому и изменения должны

носить несколько иную направленность. Иначе не избежать повторения анекдотических ситуаций, которые случаются сегодня. Например, на недавних выборах главы администрации Верхнебуринского района регистрация одного из претендентов была отменена только из-за того, что он использовал около сорока пяти рублей собственных денег для выезда на встречу с избирателями. На счету кандидата находилось около ста семидесяти рублей, а билет стоил чуть дороже, поэтому он, естественно, добавил свои деньги с расчетом впоследствии компенсировать это из поступлений в избирательный фонд. Но избирательная комиссия затребовала у него промежуточный финансовый отчет (который он, кстати, не был обязан представлять), да еще с приложением оправдательных документов, и кандидат добросовестно отразил этот факт в отчете. В итоге – снятие с регистрации без учета необязательности представления промежуточного отчета и мизерного размера суммы.

Беседы с кандидатами в депутаты Законодательной Думы Хабаровского края на предстоящих 9 декабря выборах показали, что отнюдь не все из них столь сильно обеспокоены возможными изменениями федерального законодательства. Большинство вовсе не знакомо с новой редакцией Федерального закона о гарантиях и даже не слышало о каких-либо инициативах в этой области. Наиболее откровенные признались, что сегодня им не до этой проблемы, а если выборы закончатся для них поражением, то новые законопроекты их не будут интересовать вообще. Более того, выяснилось, что определенная часть кандидатов не только не читала нынешний текст закона, но и не подозревала о его существовании.

С несколько иных позиций отозвался о законопроекте председатель Хабаровского регионального профсоюза работников сферы PR. По его мнению, определенным достижением можно считать новые идеи, касающиеся порядка сбора подписей, которые изложены в пункте 7 статьи 31 проекта. Давно пора каким-то образом регламентировать этот процесс, определить специально отведенные для этой цели места, прекратить, наконец, навязчивое вторже-

ние в квартиры избирателей. Навязчивость еще на начальном этапе выборной кампании резко снижает явку в день голосования, формирует необоснованно негативное отношение к кандидатам. Интересен и пункт 9 той же статьи, где определяются право на выпуск информационных материалов, используемых при сборе подписей, а также требования к содержанию этих материалов. Этот момент часто становится причиной разногласий между группами поддержки кандидатов и избирательными комиссиями: кто-то считает, что подобные материалы представляют собой агитацию, а потому их изготовление противозаконно; возникает множество споров по поводу их содержания, финансирования выпуска.

Наиболее спорным моментом, с его точки зрения, является пункт 3 статьи 33, который гласит: «Оказывать кандидатам, избирательным объединениям, избирательным блокам консультационные и информационные услуги, связанные с подготовкой и проведением выборов, вправе граждане и организации, которые не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении (проведении) выборов опубликовали сведения о размере (в валюте Российской Федерации) и других условиях оплаты своих услуг и представили указанные сведения в избирательную комиссию, организующую выборы, вместе с уведомлением о готовности предоставить консультационные и информационные услуги, связанные с подготовкой и проведением выборов. Кандидаты, избирательные объединения, избирательные блоки не вправе пользоваться консультационными и информационными услугами граждан и организаций, не выполнивших эти требования».

Конечно, официальная версия такого новшества объясняет его с позиций обеспечения принципа равенства кандидатов, но в то же время как можно обеспечить права кандидатов за счет ущемления прав других граждан? Почему граждане или организации обязаны представлять в избирательную комиссию какие-либо сведения о размере и условиях оплаты своих услуг, а также уведомлять ее о готовности предоставлять такие услуги?

Как быть со свободой предпринимательства, с соблюдением коммерческой тайны? Не совсем понятна и цель представления такой информации, а также использование ее избирателями: либо они будут предоставлять такую информацию кандидатам (иначе говоря, рекламировать деятельность консультантов), либо в налоговые органы, либо просто использовать для формирования очередной «пакета документации». Любой PR-специалист признает, что введение унифицированных расценок на услуги невозможно, так как стоимость разработки предвыборной кампании зависит от многих конкретных факторов: расположения округа, «раскрученности» кандидата, количества и веса конкурентов, имеющихся ресурсов. Кроме того, каждая профессионально разработанная избирательная кампания – это «штучная» работа, поэтому подогнать ее стоимость под какие-то типовые расценки невозможно. Расценки на предоставление таких услуг могут быть только договорными, а не фиксированными. К тому же такое требование закона перечеркивает и все попытки развития профессиональной этики имиджмейкеров, ведь такое «равноправие» кандидатов не исключает возможности совершенно законного обслуживания одним и тем же консультантом избирательных кампаний претендентов по одному и тому же округу, да еще и по одинаковым расценкам, на одних и тех же условиях. А что, если консультант, допустим, готов предоставить свои услуги какому-то конкретному кандидату на безвозмездной основе, но из принципиальных соображений не готов ни за какие деньги работать с другим претендентом, – теперь это уже становится нарушением закона?

В случае принятия этой статьи в предлагаемой редакции вопиющим нарушением закона становятся и акции, направленные на внедрение «чистых» избирательных технологий. Например, в ходе нынешней избирательной кампании группа специалистов объявила о бесплатном консультировании кандидатов по вопросам нейтрализации «черного PR» и административного ресурса. Если следовать новым требованиям, то в будущем использование кандидатами таких

бесплатных консультаций будет причислено к разряду нарушений. Учитывая, что новая редакция закона не предусматривает эффективных механизмов противодействия административному вмешательству в выборный процесс, принятие данной статьи в такой редакции превращает в объекты прессинга не только самих кандидатов, но и работающих с ними политтехнологов.

Политический консультант Николай Кацман также не может согласиться с тем, что проект открывает новые возможности для противодействия административному ресурсу. По его мнению, этот аспект затрагивается здесь в наименьшей степени. Авторам законопроекта стоило бы провести серию консультаций по этому вопросу «со столь нелюбимыми ими политтехнологами», которые более чем кто-либо другой сталкиваются со всеми сторонами административного ресурса и имеют наработки по его нейтрализации. Привлечение профессионалов в сфере PR к разработке и экспертизе нормативных актов может принести гораздо больше пользы, чем попытки жестко регламентировать их деятельность.

Вместе с тем, по мнению Н.Кацмана, проект содержит весьма полезные идеи в сфере формирования региональных избирательных комиссий (статья 22) и организации их деятельности (статья 26). Эффективным может стать введение в состав комиссии не менее двух членов по предложению вышестоящей комиссии и избрание председателя по предложению вышестоящей избирательной комиссии. С его точки зрения, это будет способствовать эффективному взаимодействию вышестоящих и нижестоящих комиссий, а главное, их кадровому укреплению, повышению профессионального уровня. Не секрет, что уже с уровня территориального избиркома в этой сфере начинаются серьезные проблемы, не говоря уже об окружных и участковых комиссиях.

В качестве иллюстрации приведем случай, произошедший в начале 2000 г. с территориальной избирательной комиссией г.Хабаровска. Полномочия одного из депутатов городской думы досрочно прекратились в связи с его смертью, и по закону комиссия была обязана назначить дополни-

тельные выборы по этому округу. Однако она не посчитала нужным даже провести свое заседание в положенные сроки. В письменном ответе на запрос одного из общественных объединений председатель избиркома сообщил, что побеседовал с мэром города и они пришли к выводу, что выборы проводить нет необходимости(!). Когда «дотошные общественники» ознакомили членов комиссии с требованиями действующего законодательства, заседание состоялось, но принятое на нем решение оказалось весьма оригинальным: согласившись, что по закону она обязана назначить

дополнительные выборы, комиссия признала их назначение нецелесообразным (сославшись опять же на мнение мэра, а также на то, что другие депутаты думы готовы взять на себя исполнение обязанностей выбывшего депутата). Естественно, опротестовать такое решение в судебном порядке не составило труда, и выборы, в конце концов, были назначены решением суда. Но и здесь возникла проблема: не посчитав нужным ознакомиться перед заседанием с нормативной базой, судья назначила день голосования... на вторник, что и послужило основанием для его отмены кассационной инстанцией.

В этой связи новые предложения по формированию избирательных комиссий выглядят как никогда актуальными. То же самое можно сказать и о более ясном определении соотношения федерального и регионального законодательства. Новации в этой сфере будут не только способствовать исключению споров и двояких толкований, но и станут серьезным подспорьем в работе судебных органов на местах, так как до сих пор обращение в суд по проблеме, касающейся выборов, оставалось, как правило, «гиблым делом».

Точку зрения представителей журналистской профессии выра-

«НИЖЕГОРОДСКИЕ НОВОСТИ» (Нижний Новгород)

КАК ПОПАСТЬ В СЕНАТ

Законодательное собрание Нижегородской области приняло закон о порядке избрания и назначения членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ от области. После долгих споров были сняты разногласия по срокам полномочий будущих сенаторов и другим позициям, неоднозначно трактуемым федеральным законодательством. Камнем преткновения был срок полномочий представителей. Итоговая формулировка закона такова: оба сенатора назначаются сроком на четыре года, но оба в любой момент могут быть заменены новыми. Таким образом, после избрания в марте 2002 года нового депутатского корпуса сенатор от областного парламента не подлежит автоматической замене, но исключать такую возможность он тоже не должен. Представителя от исполнительной ветви власти назначает единолично губернатор. Но затем в течение двух недель Законодательное собрание вправе наложить на кандидатуру «вето» - отклонить ее двумя третями депутатских голосов.

«СВОБОДНЫЙ КУРС» (Барнаул)

Административный ресурс снова в деле

Председатель Аграрной партии, депутат Госдумы Михаил Лапшин и руководитель Алтайского края Семен Зубакин зарегистрированы кандидатами на пост главы края. Выборы состоятся 16 декабря. По мнению барнаульской газеты «Свободный курс», реальная борьба за место «начальника Горного Алтая» развернется между М. Лапшиным, С. Зубакиным, С. Кречетовым и А. Бердниковым. Четвертый кандидат пока не зарегистрирован, это министр внутренних дел края. Как

отмечает «Свободный курс», за ним - административный ресурс, поддержка «Единства» и полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе Леонида Драчевского.

«МАРИЙСКАЯ ПРАВДА» (Йошкар-Ола)

Чтобы закон действовал

Управление Минюста РФ по Марий Эл провело «курсы повышения юридической грамотности» для руководителей политических партий и объединений, действующих в республике. Партийным лидерам разъяснили требования нового Федерального закона «О политических партиях», особенности новой процедуры создания и регистрации партий, требований к их наименованию и символике, условиям государственного финансирования. Для справки: всего в республике зарегистрировано 24 политические партии и 55 общественно-политических объединений. Практически все они являются региональными отделениями одноименных общероссийских партий и объединений.

«СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР» (Калининград)

Под угрозой роспуска

В Карелии под угрозой роспуска оказалось Законодательное собрание. Предупреждение об этом сделал прокурор республики Владимир Панасенко. Он обратил внимание депутатов на то, что парламент не привел до сих пор в соответствие с федеральным законодательством целый ряд местных правовых актов. В частности, речь идет о Конституции Карелии и законе о республиканском бюджете. По мнению прокурора, на этом основании глава республики, председатель правительства Сергей Катанандов имеет полное право уже в ближайшее время распустить парламент и назначить

зил генеральный директор ООО «Пресса» Андрей Якимов. Он отметил, в частности, что для периодических печатных изданий новая редакция закона, в общем-то, не предусматривает существенных изменений. В то же время А.Якимов указал на неточность формулировки пункта 7 статьи 46: «Редакции периодических печатных изданий, публикующих агитационные материалы, не вправе отдавать предпочтение какому-либо кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку, инициативной группе участников референдума, иной группе участников референ-

дума путем изменения тиража и периодичности выхода периодических печатных изданий». Не секрет, что некоторые издания практикуют увеличение тиража при публикации агитационного материала кандидата (естественно, за счет средств избирательного фонда последнего, предоставляя дополнительный тираж в его распоряжение). Вряд ли это можно считать предпочтением, так как возможность заказать дополнительный тираж есть у каждого кандидата, и это никоим образом не нарушает принципа равенства. Точно так же любой кандидат может за счет своего

фонда заказать дополнительный выпуск периодического издания. В чем же тогда смысл, а главное, цель данного пункта?

Иначе восприняли новую редакцию закона те, для кого он непосредственно и разрабатывается, — простые избиратели. Их отношение лучше всего отражает высказывание одного из опрошенных: «Сколько бы законов не принимали, соблюдать их все равно никто не будет. Лучше бы подумали не о новых требованиях, а о механизме реализации того, что уже принято...»

досрочные выборы. Как сообщил председатель палаты республики Законодательного собрания Владимир Шильников, решение о роспуске парламента действительно может быть принято. «Но этого, я уверен, не случится, — сказал он, — поскольку уже завтра на заседании палаты мы примем необходимые поправки. Говорю это с полной уверенностью, так как они не носят принципиального характера».

«КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА» (Калининград)

К СТАТУСУ РЕСПУБЛИКИ?

Возможно, скоро в Калининградской области пройдет референдум по поводу превращения области в Балтийскую республику. Такой призыв прозвучал на конференции Балтийской республиканской партии. Предполагается, что состоится он не раньше, чем через полгода, поскольку сейчас, по мнению большинства «республиканцев», не более 10% жителей области готовы сделать такой выбор. По словам сопредседателя БРП С. Пасько, партия призывает не к «отколу от России», а к обретению статуса «республики в составе России».

«КУЗНЕЦКИЙ КРАЙ» (Кемерово)

В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ - ЖЕНЩИНЫ

В Кемерово впервые прошла встреча женщин, избранных в представительные органы местного самоуправления. В последнее время в местные Советы пришло много женщин, не имеющих опыта государственной работы. Разговор показал необходимость обязательной помощи женщинам, решившимся идти во власть. Поэтому женщины-парламентарии

решили объединиться. Было предложено три варианта будущей организации: «Женский парламент» (предложение делегации из Новокузнецка), общественная палата женщин при губернаторе (идея депутата Госдумы Останиной) и филиал Академии при Госдуме, созданной для обучения женщин, работающих во властных структурах. Существенное отличие такой организации от многочисленных союзов женщин в том, что женщины-депутатки получают возможность приглашать на свои встречи ответственных руководителей областных структур, в том числе заместителей губернатора.

«ВЛАДИВОСТОК» (Владивосток)

ПРОТИВ «ЧЕРНОГО ПИАРА»

Губернатор Приморского края Сергей Дарькин дистанцируется от предстоящих выборов в Законодательное собрание. На днях он заявил, что никаких «списков губернаторских кандидатов» не существует, а все имеющиеся варианты таких списков «не имеют отношения к действительности». Губернатор также выразил прохладное отношение к тому обстоятельству, что в депутаты выдвигается целая группа руководителей муниципальных образований, которым, по его мнению, лучше было бы озаботиться проблемами «вхождения в зиму». Кроме того, С. Дарькин сообщил о намерении создать межведомственную комиссию, которая в ходе выборной кампании будет противодействовать «черному пиару». В эту комиссию войдут представители краевой прокуратуры и правоохранительных органов, а также один из вице-губернаторов. По словам С. Дарькина, «комиссия будет заниматься отслеживанием тех фактов, которые порочат честное имя кандидатов в депутаты».

Межрегиональное агентство информации «Вся Россия»
тел. (095) 967-66-40, e-mail: mail@allrussia.ru, www.allrussia.ru